

Аэций смог достойно выступить навстречу Аттиле, чтобы начать битву. Оба войска сошлись на Каталаунских полях, которые составляют в длину сто левок⁴⁸, а в ширину семьдесят левок.

Павел Дьякон. — «Римская история». XV, 2; 4

Вскоре после того, как вандалы покинули Галлию, в нее решили вторгнуться гунны. Когда об этом стало известно блаженному Аравацию, епископу города Тонгра, он отправился в Рим на могилу святого апостола Петра, и там ежедневно постился и молился, и получил во сне от апостола откровение о том, что по повелению Всевышнего гунны вторгнутся в Галлию и что надо поспешить возвратиться в свой город, ибо приближается его смерть и ему не суждено увидеть то зло, которое [произойдет]. В этой хронике восхваляются деяния патриция Аэция. Он был крепок телом и бодр духом; прославился как стремительный наездник, меткий стрелок, неутомимый копьеносец, искусный воин и миротворец, его никто не мог упрекнуть в алчности, он был наделен доброй душой, терпелив к несправедливостям, трудолюбив, неустрашим, легко переносил ночи без сна, голод и жажду. В юные годы ему было предсказано, чего он сможет достичь. Так вышеупомянутый историограф рассказывает об Аэции. О том, как он столкнулся с гуннами и что совершил, поведано во входящей в эту книгу Истории» Идатия. В те дни молитвами жены своей Аэций был избавлен от опасностей: она отправилась к могилам святых апостолов Петра и Павла и пребывала там в посте и молитвах. Некому нищему было открыто, что Аэций спасен благодаря молитвам своей жены. Но как только нищий разгласил это, тут же лишился зрения.

Так вот, гуннские племена, нарушив мир, вторглись в обе Галлии. Когда патрицию Аэцию стало известно об этом вторжении, он послал к королю готов Теодору епископа Орлеанского Аниана, прося его о помощи в борьбе с гуннами. В случае удачного исхода он пообещал отдать готам среднюю часть Галлии. И вот, когда Теодор, склонившись к этой просьбе, согласился прислать подмогу, Аэций направил своих посланцев также и к королю гуннов Аттиле, попросив у него помощи против готов, которые собираются захватить Галлию, и обещал: если только гунны помогут защитить страну, то получат от Аэция в награду территорию Срединной Галлии. Король Аттила вместе с гуннами поспешил в путь и, пощадив города Галлии и Германии, вступил в битву с готами на реке Луаре недалеко от Орлеана. Потери готов составили двести тысяч, а король Теодор погиб в этой битве. Гунны потеряли сто пятьдесят тысяч воинов. Город Орлеан был спасен молитвами блаженного Аниана. После этого гунны, отступив к Труа, остановились на Мавриканской равнине. Торисмод, сын Теодора, унаследовавший его власть, собрав войско готов и решив отомстить за отца, вступил в битву с гуннами и Аттилой на Мавриканской равнине, там в течение трех дней оба войска сражались друг с другом, и полегло неисчислимое множество воинов с обеих сторон. Аэций, будучи человеком великого ума, ночью пришел к королю Аттиле и сказал ему: «Как бы я хотел, чтобы с твоей помощью удалось спасти эти земли от готов, однако это невозможно, до сих пор ты вел сражение с небольшим войском, но сегодня ночью Теодорих, брат Торисмода, вместе с огромным и неисчислимым войском должен прийти сюда. Подобной силе ты противостоять не сможешь, лучше попробуй спастись». Тогда Аттила дал Аэцию десять тысяч солидов и вместе со своими отступил в Паннонию. Без промедления, в эту же ночь, Аэций отправился к Торисмоду. Его слова ничем не отличались от сказанного Аттиле: вроде бы возле гуннских укреплений сражение идет до сих пор, но огромное множество свежих сил должно прийти к Аттиле из Паннонии, и им известно, что его брат Теодорих, завладев сокровищами готов, желает захватить и власть. И если он немедленно не отступит, то может быть смещен с престола. Аэций получил от Торисмода десять тысяч солидов за то, что благодаря своей проницательности спас готов от преследований гуннов, а сами готы, отступив тотчас, возвратились к себе. Аэций вместе со своим войском, а также франками отправился вслед за гуннами, за которыми проследовал до самой Тюрингии. Он отдал приказ однажды ночью разложить десять больших костров [вокруг] лагеря гуннов, чтобы тем показалось, будто их преследует огромное войско. Там и закончилась битва благодаря мудрости Аэция, а Галлия была освобождена от врагов. Позднее, когда Торисмоду и готам стало об этом известно, они потребовали от Аэция выполнить обещание, однако он отказался, послав им золотое блюдо, украшенное драгоценными камнями, ценой в пятьдесят ливров в качестве выкупа, чтобы восстановить мир. Это сокровище и по сей день хранится у готов и почитается ими как образец красоты.

⁴⁸ Левка — 2,25 км.